

цепцию Гердер высказал в статье «О возрастах языка» (вошла в книгу «Фрагменты о новейшей немецкой литературе», 1766—1768). Она же получила развитие и в капитальном сочинении Гердера «Идеи к философии истории человечества».

Идея развития, прогресса, совершенствования человечества пронизывают многие статьи Карамзина, написанные в 1790-е годы («Нечто о науках, искусствах и просвещении», «Филалет к Мелодору», «Мелодор к Филалету» и др.). Последнее произведение особо примечательно. Мелодор, впавший в скепсис после утвердившейся во Франции якобинской диктатуры, начинает склоняться к пессимистической теории круговорота Вико. «Ужели род человеческий доходил в наше время до крайней степени возможного просвещения и должен, действием какого-нибудь чудного и тайного закона, ниспадать с сей высоты, чтобы снова погрузиться в варварство и снова мало-помалу выходить из оногo, подобно Сизифову камню, который, будучи взнесен на верх горы, собственно своею тяжестью скатывается вниз и опять рукою вечного труженика на гору возносится? Горестная мысль! Печальный образ». Ему отвечал Филалет, вооруженный оптимистической философией истории Гердера: «Мысли твои о вечном возвышении и падении разума человеческого кажутся мне — извини искренность дружбы — воздушным замком; я не вижу их основания. Положим, что в древней Азии были многочисленные народы, но где же следы их просвещения? История застала людей во младенчестве, в начальной простоте, которая не совместна с великими успехами наук. Даже и в Египте видим мы только первые действия ума, первые магазины знаний, в которых истины были перемешаны с бесчисленными заблуждениями. Самые греки — я люблю их, мой друг; но они были не что иное, как милые дети! Мы удивляемся их разуму, их чувству, их талантам, но так, как взрослый человек удивляется иногда разуму, чувствам и талантам юного отрока. Читай вместе Платона и Боннета, Аристотеля и Локка — я не говорю о Канте — и потом скажи мне, что была греческая философия в сравнении с нашею?»

Опровергая концепцию Вико, Карамзин утверждает, что и сейчас, после грозных событий французской революции, действует объективный закон развития, совершенствования разума, культуры, государства: «...веки служат разуму лестницею, по которой возвышается он к своему совершенству, иногда быстро, иногда медленно».³⁸

Идея развития, прогресса положена Карамзиным в основание оценки величайшего события современности — французской революции, очевидцем которой он стал во время путешествия. В этой оценке, пожалуй, наиболее отчетливо проявляется самостоятельность подлинно исторической мысли Карамзина.

³⁸ Там же, т. 2, с. 249, 257.